НАУКА РУССКОГО ЯЗЫКА

научный журнал

АРХЕОЛОГИЯ
КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИЯ НАУКИ
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

№6-2023

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА»

В научном периодическом издании «Начала Русского мира» размещаются прошедшие рецензирование авторские научные работы, представляющие собой оригинальные, ранее не публиковавшиеся результаты научных изысканий в таких сферах научного знания, как всеобщая история, отечественная история (история Российского государства на разных этапах его развития), теория литературы и текстология, культурология и история мировой культуры, филологические и языковые исследования современности. В частности, в области культурологии и искусствоведения тематика работ может быть связана с изучением культурологических воззрений, культуро- и антропогенеза, эволюции и типологии культурных форм, механизма формирования систем культурных ценностей, а также выявления роли культурного наследия в жизни общества (в том числе с учетом национального своеобразия и исторического контекста) и т. д. В части исторических исследований проблематика очерчивается широким кругом вопросов, касающихся анализа различных периодов мировой и отечественной истории, становления и развития цивилизационных форм, эволюции международных отношений, роли личности в истории, генезиса социальных процессов и политической культуры и пр. Проблемы истории и теории литературы и искусства раскрываются через анализ всего спектра разновидностей духовной деятельности человека (религиозной, философской, художественной), изучение поэтики художественных произведений (стиля и техники автора), выявление специфики художественного метода, жанрового своеобразия отдельных авторов и художественных школ на различных этапах исторического развития мирового искусства

Наряду со статейным материалом, имеющим формат законченного очерка, описывающего структуру и итоги проведенного автором (коллективом авторов) исследования, редакция принимает к публикации рецензии на вновь вышедшие издания (монографии, учебные и учебно-методические работы) и публикации в специализированной научной периодике по указанным выше тематическим направлениям, а также обзоры литературы, посвященные отдельным вопросам или проблемам, имеющим актуальность в рамках современного научного дискурса, в контексте углубленного изучения различных исторических, литературоведческих и культурологических аспектов.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА» издается с 2011 года. Выходит в свет шесть раз в год. Издатель журнала: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «Манускрипт», г. Ростов-на-Дону

Языки: Русский, английский

НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА

- Отечественная история
- Всеобщая история.
- Археология
- Этнология, антропология и этнография.
- Историография, источниковедение, методы исторического исследования.
- История науки и техники
- Документалистика, документоведение, архивоведение.
- Русская литература
- Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур)
- Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)
- Литература зарубежных социалистических стран
- Литература народов Европы, Америки и Австралии
- Литература народов Азии и Африки
- Теория литературы. Текстология
- Фольклористика
- Журналистика
- Филология, языкознание
- Текстология
- Теория и история культуры
- Историческая культурология
- Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов
- Прикладная культурология

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лаврикова Ирина Николаевна:
доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Андриевская Светлана Владимировна:
кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Мапельман Валентина Михайловна:
профессор Московского городского педагогического университета (профессор, доктор философских наук)

Первак Татьяна Владимировна:
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет романо-германских языков, кафедра германской филологии

Похилько Александр Дмитриевич:
доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Соловьев Владимир Михайлович:
историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. Профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Голикова Татьяна Александровна
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела факультета, бизнес-технологий РОСНОУ, член союза переводчиков России

Шкунов Владимир Николаевич:
профессор, Заслуженный учитель школы Российской Федерации, Член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН

Кремшокалова Марина Чафленовна
доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино – Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Лелис Елена Ивановна
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

*****

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Дуданова Анастасия Сергеевна, Бузыкина Юлия Сергеевна
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА ***7***

Коряковская Анастасия Игоревна
ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ НАХИМОВСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА ***12***

Иванова Алена Павловна, Юлдашева Хумора Фуркатовна
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ ЯКУТИИ И УЗБЕКИСТАНА В РАЗВИТИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ***17***

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ахмадиева Альбина Ахметовна
КИНОПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ***18***

ФИЛОЛОГИЯ

Андронова Светлана Николаевна
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧТЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ ***25***

Ли Цзяци
МЕТОДЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РУССКОМ ЯЗЫК ***31***

Чеснокова Кристина Александровна
ОБРАЗЫ ПТИЦ И ИХ СИМВОЛИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО ***36***

*****

ИСТОРИЯ

УДК 316.6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА

Дуданова Анастасия Сергеевна
Студент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Бузыкина Юлия Сергеевна
К.псх.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

В статье представлен анализ национально-психологических особенностей представителей армянского этноса, как одного из наиболее многочисленных на территории Российской Федерации, где на постоянной основе осуществляется взаимодействие между разными национальными общностями Россия является одной из самых многонациональных стран во всем мире. Знание национально-психологических особенностей этносов, проживающих на ее территории, способствует формированию взаимопонимания и уважения между ними, а также укреплению этнического самосознания.

Ключевые слова: национально-психологические особенности, этнос, нация, мировоззрение, миропонимание, национальное самосознание, национальный характер, отличительные особенности, взаимодействие, армяне.

*****

В настоящее время на территории России проживает более 190 народов, которые постоянно взаимодействуют между собой. Детские сады, школы, высшие учебные заведения – все это является полиэтнической средой, где дети с самого раннего детства общаются не только со сверстниками своей этнической группы, но и активно коммуницируют с представителями других этносов. Люди, эмигрирующие из одной страны в другую, часто сталкиваются с определенными трудностями в коммуникации с коренным населением, т.к. каждая этническая общность отличается от другой своим многообразием национально-психологических особенностей.

Несмотря на то, что во всем мире говорится о толерантном отношении к окружающим, значительные отличия этносов друг от друга

создают почву для возникновения межэтнической напряженности. Причиной недопонимания могут выступать разное отношение к работе, к воспитанию детей, к проведению досуга, к отдыху или даже к выражению эмоций и чувств.

Толерантность представляет собой взаимоуважение и принятие, жизнь в мире разных людей на основе равноправия. Понятие толерантности не следует сводить лишь к «терпимости», т.к. данный термин шире и предполагает активную жизненную позицию личности, основанную на признании как своего народа, так и других наций, а также на стремлении к выстраиванию диалога с ними.

Оптимальный уровень межэтнической толерантности недостижим без крепкого национального самосознания, под которым понимается совокупность представлений человека о своем языке, культуре, национальной принадлежности, традициях, истории своего народа. Развитие национального самосознания начинается со знакомства с национально-психологическими особенностями различных этнических групп.

Национально-психологические особенности представляют собой активно функционирующие в обществе явления общественного сознания, которые имеют свои специфические свойства и механизмы проявления и оказывают воздействие на деятельность людей. Они характеризуют своеобразие протекания психических процессов и состояний, специфику взаимодействия, взаимоотношений и общения представителей конкретных этнических общностей [2].

В структуре национально-психологических особенностей выделяют:

1) мотивационно-фоновые особенности, которые определяют побудительные силы в жизни представителей этнических групп и составляют специфику мотивации их поведения. Здесь речь именно о степени выраженности определенных качеств у тех или иных этносов к определенной деятельности (усердие, работоспособность настойчивость, инициативность, активность), а также о национальных чувствах и настроениях, которые могут выступать в роли мотивации поведения для людей;

2) интеллектуально-познавательные особенности характеризуются своеобразием восприятия и мышления у представителей этнических групп, это сочетание познавательных и интеллектуальных качеств, благодаря которым окружающий мир воспринимается и оценивается иначе, не так, как у остальных этносов;

3) эмоционально-волевые особенности – своеобразие волевых и эмоциональных качеств, которые непосредственно влияют на конечный результат деятельности представителей этнических групп (возбудимость, вспыльчивость, терпимость, сдержанность и др.);

4) коммуникативно-поведенческие особенности – своеобразие взаимодействия, общения и взаимоотношений, которые проявляются в формах и приемах обмена информацией у представителей этнических групп (форма приветствия и прощания, жестикуляция и т.д.) Данный компонент тесто связан с национальным самосознанием этноса, т.к. основан на национальных традициях, культуре, языке [2].

Изучение национально-психологических особенностей представителей разных этнических групп является одной из важнейших проблем этнической психологии. Исследованием данного вопроса занимались В.Г. Крысько, Т.Г. Стефаненко, К.Д. Кавелин, А.А. Потебня,

Г.С. Мкоян, Р.Э. Бабаян, Г.А. Погосян и многие другие отечественные ученые.

Армянская диаспора является одной из самых распространенных в России. Впервые присутствие армян на территории России было зафиксировано еще в XI веке. С этого времени российское общество на протяжении многих веков активно взаимодействует с армянским этносом [1]. В 2021 году в силу различных обстоятельств свыше 45 тысяч граждан Армении переехали жить в Россию и получили российское гражданство. По данным переписи населения 2020-2021 гг., в России проживает 946 172 армянина. Многие из них занимают высокопоставленные должности и являются достойными гражданами страны [1].

Для понимания специфики культуры армянского этноса, как одного из наиболее многочисленных в Российской Федерации, в данной статье рассмотрены национально-психологические особенности армян.

Известный кавказовед Д. Лэнг отмечал, что события прошлого оставили существенный отпечаток на национальном характере армян. Наиболее значимым событием, повлиявшим на специфику самосознания армянской этнической группы, является историческая память о геноциде, произошедшем в 1915 г. [3] Жители Армении характеризуются своей несгибаемостью, выдержкой и мужеством, именно благодаря этим качествам они смогли сохранить свой народ.

Армяне, как один из народов Закавказья, отличаются большой приверженностью к национальным традициям и привычкам, обостренным чувством национальной гордости и этнородовой сплоченностью [2]. К их эмоционально-волевым особенностям относят взрывной характер, эмоциональность, яркое выражение эмоций, прямолинейность и чувствительность к чужим поступкам. Армяне отличаются высоким уровнем силы воли, всегда доводят начатое до конца, независимо от всех трудностей, которые встречаются на пути. Они настойчивы и напористы в достижении своих целей, но если претерпеваю неудачу, то очень болезненно ее переживают [2].

Армяне общительны, к новым знакомым проявляют дружелюбие и доброжелательность. К коммуникативно-поведенческим особенностям также относят их коммуникабельность, они без труда найдут общий язык с представителем любой национальности. Они постоянны в дружбе и готовы всегда прийти на помощь.

Как отмечает Г.С. Мкоян, представители армянской общности считают себя частью коллектива и регулируют свое поведение в соответствии с внутригрупповыми нормами. У армян очень ценится чувство безопасности при взаимодействии с окружающими, особенно с близкими людьми. Но, если у армянина есть «враг», то отношения с ним будут непримиримые. Жители Армении никогда не прощают проявления наглости и неуважительности в их сторону. Наравне с желанием помогать и заботиться о других, у представителей армянской этнической группы присутствует стремление к одиночеству, самостоятельности, обособлению от общества [3].

В армянских семьях можно наблюдать крепкие семейные узы и страстную привязанность к своим детям. В семье царит патриархат, но авторитетом пользуются не только мужчины, но и женщины. Семейные обязанности делятся на женские и мужские. Женщины занимаются домашних хозяйством, воспитывают детей, создают домашний уют, а мужчины работают и обеспечивают семью [2]. В своей

профессиональной деятельности армяне активны и инициативны. Уважение к труду глубоко заложено в менталитете армян, они не привыкли бездельничать.

К мотивационно-фоновым особенностям относят их ответственность и серьезность по отношению к любому виду деятельности, усердие, настойчивость в достижении целей. Армяне очень трудолюбивые и работоспособные люди, они умеют неустанно и помногу работать.

Р.Э. Бабаян, исследуя национальный характер армян, установил, что им присущи такие особенности характера, как твердость, упорство, сила духа, выносливость, а также способность выдержать самые суровые испытания. На формирование данных качеств существенное влияние оказала многовековая национально-освободительная борьба. Отсюда сформировались такие черты национального самосознания, как особая любовь к Родине и ярко выраженная национальная гордость. Также особое внимание стоит уделить землетрясению в 1988 году, которое унесло множество жизней и оставило огромное количество людей без крова. Все эти страшные события повлияли на национальное самосознание армян. Их главный акцент в деятельности смещен на «выживание» любой ценой. Трагические события усилили и закрепили облик жертвенности нации, а также ее физическое и культурное выживание, как сверхзадачу [3].

Жители Армении обладают острым умом, высокой общеобразовательной подготовкой, ориентированы на практическое творческое мышление. Армяне очень разносторонние и талантливые люди. Наравне с этим они могут долго и усердно работать над задачами интеллектуального характера. Также к интеллектуально-познавательным особенностям относят хорошо развитую слуховую и зрительную память. Кратковременная память доминирует над долговременной, армянам тяжело запоминать большой объем информации, но зато они хорошо запоминают мелкие конкретные детали. У армян при восприятии информации большую роль играют зрительные анализаторы. Хорошо развито обоняние, осязание и вкусовое восприятие. В работе проявляют высокую устойчивость и концентрацию внимания.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующий вывод:

- представители армянского этноса отличаются своей противоречивостью: с одной стороны, для них важно быть членом общества, заботиться об окружающих, но в то же время, присутствует стремление к обособленности от общества и одиночеству;
- армяне почитают свою культуру, отличаются большой приверженностью к национальным традициям и привычкам, обостренным чувством национальной гордости;
- отличаются практическим творческим мышлением и разносторонностью, уважение к труду глубоко заложено в менталитете армян;
- почитают семейные ценности, наблюдается привязанность к своим детям;
- характерна эмоциональность, прямолинейность, сила воли, настойчивость в достижении целей, общительность, дружелюбие и доброжелательность.

Данные, представленные в статье, могут быть использованы психологами, педагогическими работниками при знакомстве

обучающихся с культурными особенностями различных этнических групп с целью профилактики интолерантности в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армяне в России. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Армяне в России (дата обращения: 25.12.2023).
2. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.
3. Морева Г.И., Курдоглян Г.М. Особенности национального самосознания армян, проживающих в России и в Армении // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 67-84.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE NATIONAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF REPRESENTATIVES OF THE ARMENIAN ETHNIC GROUP

Dudanova A.S., Buzykina J. S.

The article presents an analysis of the national psychological characteristics of representatives of the Armenian ethnic group, as one of the most numerous in the territory of the Russian Federation, where interaction between different national communities is carried out on an ongoing basis. Russia is one of the most multinational countries around the world. Knowledge of the national psychological characteristics of the ethnic groups living on its territory contributes to the formation of mutual understanding and respect between them, as well as the strengthening of ethnic identity.

Keywords: national psychological characteristics, ethnicity, nation, worldview, national identity, national character, distinctive features, interaction, Armenians.

УДК 94

ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ НАХИМОВСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА

Коряковская Анастасия Игоревна
Руководитель ОД «Дополнительных образовательных программ», Нахимовского военно-морского училища МО РФ»

В статье представлена история и традиции уникального учебного заведения – Нахимовского военно-морского училища. Свое наименование училище получило в честь выдающегося российского флотоводца адмирала Павла Степановича Нахимова – героя Крымской войны. Созданное в июне 1944 года, училище предназначалось для обустройства и воспитания подростков, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Училище всегда было кузницей кадров для Военно-Морского Флота России. Из выпускников около 70 человек дослужились до адмиральских званий и 14 стали генералами. Пятеро выпускников училища удостоены звезды Героя Российской Федерации. Значительная часть воспитанников НВМУ нашла применение своих талантов и способностей на научно-педагогическом поприще и в общественной деятельности.

Ключевые слова: Военно-Морской Флот, моряки, выпускники, традиции, кадетский корпус, училище, море, корабли.

*****

В 2024 году славному Нахимовскому военно-морскому училищу исполняется 80 лет. Оно всегда занимало и занимает особое место в подготовке будущих офицеров отечественного Военно-Морского Флота.

Воспитание моряков с раннего детства имеет в России давнюю традицию. В возрасте 10-12 лет поступали отроки в Морской кадетский корпус. Около 30 лет существовала подготовительная морская рота в Царскосельском Александровском корпусе для малолетних сирот, куда принимали 7-летних. Менее года существовал созданный в 1916 году в Севастополе Морской его императорского высочества наследника цесаревича кадетский корпус – прямой аналог Нахимовскому училищу. Из детских военно-морских учреждений 70-летний рубеж преодолела только Школа юнг Гвардейского экипажа (1830-1917).

Школы, готовящие к поступлению в Морские училища, существовали в 1922-1924 гг. В 1939 совместно с Наркомпросом созданы военно-морские спец. школы, в 1943-1944 их сменили Подготовительные училища ВМФ: Бакинское, Саратовское, Владивостокское, Ленинградское. В этих школах тщательно отбирали юношей, способных стать морскими офицерами.

Совсем другое назначение – спасать сирот – имело Тбилисское Нахимовское училище, созданное инициативой Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова в 1943 году, а затем Ленинградское и Рижское Нахимовские училища. Они более походили на военно-сиротские дома,

но приобрели вид царских кадетских корпусов, как и было записано в Постановлении ЦК РКП(б) и СНК СССР от 20 августа 1943 года. Для многих ребят эти училища стали воплощением их детской мечты о море.

Ленинградское Нахимовское училище создавалось в соответствии с Постановлением СНК СССР от 21 июня 1944 г. после того, как была снята блокада Ленинграда. Выборг освобожден 20 июня, а 30 июня офицеры училища уже были на станции Каннельярви и подыскивали место для лагеря, где и разместились первые нахимовцы в ожидании конца ремонта здания средней школы № 85 Петроградского района. Здание не простое. В 1903 г. оно задумывалось как памятник Петру I – основателю города, в 1909-м как памятник победе под Полтавой, что отражено в барельефах снаружи и изразцах внутри здания. Приняв в свои стены нахимовцев, оно стало еще и величественным памятником П. С. Нахимову. В 1951-1958 гг. в училище воспитывался его дальний родственник А. П. Нахимов, а в 2004 г нахимовцы поставили реальный монумент прославленному адмиралу.

В 1946 г. к главному зданию было прибавлено здание школы № 88 (в 1941 г. № 91) на углу Мичуринской и Пеньковой, а в 1970-х добавлен так называемый «Косыгинский корпус», построенный по распоряжению А. Н. Косыгина – видного государственного деятеля 1940-1970-х годов, некогда ученика Училищного дома им. Императора Петра Великого.

Новорожденное училище пестовали Главнокомандующий Военно-Морскими Силами СССР, Адмирал флота Н. Г. Кузнецов и его заместитель – Адмирал И. С. Исаков. Н. Г. Кузнецов доверил училищу воспитание трех своих сыновей. Инициативой адмирала Исакова отремонтирован и передан нахимовцам героический крейсер I ранга «Аврора», что навсегда определило нахимовцев как наследников и продолжателей славной истории Военно-Морского Флота России.

По мере того как, выполнив свое предназначение, закрывались или переформировывались подготовительные, а затем и родственные нахимовские училища, Ленинградское Нахимовское являло собой всю довузовскую школу военного и послевоенного времени. В Ленинградском Нахимовском заканчивали обучение нахимовцы-рижане (с 1953 г.), тбилисцы (с 1955 г.) и даже воспитанники Куйбышевского подготовительного училища морской авиации. Поэтому в Санкт-Петербурге по сию пору отмечают юбилеи ветераны нахимовцы разных городов.

С годами здесь сосредотачивались лучшие представители педагогического состава всех училищ, и формировалась своя педагогическая школа, сочетавшая учителей разных поколений. Здесь были педагоги, учившие Н. Г. Кузнецова на подготовительном курсе в 1922 г. (В. В. Данилов) и воспитатели курсантов предвоенной поры (Л. А. Поленов, С. А. Благодарев). Были отобраны лучшие педагоги ленинградских школ: С. А. Аквилонов, преподававший в том же здании до войны, К. В. Толстая, П. Д. Вознесенский, М. М. Сперанский, С. Н. Мещерская, молодой преподаватель английского Н. Н. Избушкина.

Методику преподавания юным морякам своих предметов разрабатывали начальники циклов: литература – С. А. Аквилонов, математика – А. В. Кашинцев, физика – А. В. Белозеров, естествознание – Н. Ф. Павлова, химия – В. М. Смирнов. После реорганизации Ленинградского подготовительного училища в 1-е Балтийское (1948), прибыли А. Н. Шишкин и С. В. Полуботко, Д. Н. Сотула, И. Г. Мочнов,

С. Ф. Аброскин. В 1951 г. приглашены молодые преподаватели, недавние выпускники университетов: М. Г. Грищенко, Н. В. Дубровина, Е. П. Перовский, Х. Б. Сосина.

Сразу после победы в училище пришли мобилизованные во время войны профессиональные педагоги: Г. М. Карпеченко, И. Г. Щепетьев, М. Е. Евграфов, Г. И. Желтов, В. А. Пятлин, А. Г. Туманов, В. В. Щегольков, М. М. Доненберг, Ф. И. Ушаков. Некоторые из них стали командирами рот. Офицеров-воспитателей собирали как с миру по нитке, а их помощниками были выпускники школы строевых старшин, славившиеся своей строевой и физкультурной подготовкой. Для всех их Директивой ГК ВМС №19/с от 7.1.47 при ЛНУ были организованы Педагогические курсы подготовки офицерского состава ВМУЗ. До 1953 г. курсы готовили воспитателей и помощников командиров рот для ВМУЗов.

Ежегодно в классы училища приходят мальчишки с разными представлениями о службе моряка и своей дальнейшей судьбе, и училище не оставалось чем-то единожды заданным. Военный и послевоенный периоды – этап становления и возвышения, самое трудное время, пройденное под руководством первого начальника училища Н. Г. Изачика и сменившего его Г. Е. Грищенко. В 1944 году прием производился с 3 по 7 классы. Третьеклассники 1944 года вместе с набором 1945 г. учились 8 лет, они окончили училище в 1952 и 1953 году (5-й и 6-й выпуски). В 1953 из РНУ прибыла 2-я рота (9 класс) в составе: 5 офицеров, 5 старшин (Д. Д. Косов, В. Г. Исаев), 102 нахимовца окончившие училище в 1955 г.

Это время можно назвать и самым романтичным, потому что до 1956 года нахимовцы проходили практику на парусных шхунах. Из них «Учеба» участвовала в боях на Ладоге, «Надежда» – бывшая яхта национального героя Германии Феликса фон Люкнера, «Бакштаг» пару лет использовался в качестве блокшива. На кафедре военно-морской подготовки было несколько морских офицеров: П. И. Симкин, М. М. Рожков, В. Ф. Шинкаренко, С. А. Муравьев. До 1957 г. нахимовцы двух старших рот жили на «Авроре» и постигали здесь азы флотской жизни, нахимовцы 5 – 7 классов обучались морскому делу в лагере на озере Сула-ярви, переименованном в 1951г. в Нахимовское.

С 1957 г. нахимовцы, окончившие 8-10 классы, практиковались на учебных кораблях Балтийского флота: трофейном крейсере «Адмирал Макаров», канонерской лодке «Красно Знамя». В 1960 – на крейсере «Орджоникидзе» ходили вокруг Скандинавии по маршруту Балтийск-Североморск-Балтийск, в 1961 г. 10-классники прошли 6520 миль по Северной Атлантике на крейсере «Комсомолец», и были награждены только что утвержденным жетоном «За дальний поход». Кафедра военно-морской подготовки в это время сведена к одному преподавателю – Н. Е. Чумакову и инструктору К. М. Поздняку, но в обучении морскому делу участвовал весь офицерский и старшинский состав. В классах изучали семафор, за каждой ротой закреплена шлюпка.

Нахимовцы часто выполняли представительские функции на торжественных мероприятиях, но особым заданием было участие в парадах войск. 1 мая 1945 г. училище впервые вышло на парад войск Ленинградского гарнизона и получило высокую оценку от маршала Говорова. До дня Победы оставалось неделя, но тот парад вошел в историю как Парад победителей. Среди нахимовцев были участники войны, награжденные медалями и орденами. В мае 1946 г. училище

впервые участвовало в параде на Красной площади. В дальнейшем в парадах участвовали попеременно Ленинградское и Рижское училища, в мае 1951 – Тбилисское – 2 батальона. С 1955 г. ленинградцы стали единственными представителями флотской поросли на Красной площади, и, чтобы не было ущерба учебному процессу, перестали участвовать в параллельных парадах на Дворцовой площади в Ленинграде, но жители города и сейчас еще помнят статную фигуру знаменосца мичмана П. А. Буденкова.

Следует также отметить, что до 1957 года в число обязательных предметов входили уроки бального танца. Затем наступило время усиленного изучение английского языка. Для этой цели цикл английского языка под руководством подполковника Д. И. Эльянова расширен до 17 человек, среди них: С. И. Титов, М. И. Черняк, Н. Ф. Тимофеева, М. С. Фрадкин, В. В. Певцов, Н. Н. Избушкина, В. Г. Игнатьева, И. Ф. Смольникова, А. П. Белявская, Г. П. Грищенко, Л. А. Неграш и др. На должности воспитателей пришли офицеры из Военного института иностранных языков. Среди них были Н. Т. Карташев и Г. А. Пасечник – будущие преподаватели курса военного перевода для старших классов.

Стержнем и цементирующей силой педагогического коллектива являлись заслуженные преподаватели: С. А. Аквилонов, Б. Ф. Блошкин, Е. А. Шитова, В. М. Смирнов, Г. И. Иванов, Н. В. Панина. Нельзя не назвать Н. В. Дубровину, в чьей трудовой биографии значится только одно место работы – ЛНУ ВМФ, настоящими легендами стали В. А. Диже, М. А. Кочетова, Н. И. Тройницкая, А. Н. Бессонов. Примечателен был приход на должности преподавателей и воспитателей нахимовцев-выпускников. Первыми из них были: Б. А. Кузнецов и Ю. Н. Чистяков (2-й выпуск), затем В. И. Муравьев и В. И. Строгов и настоящий морской волк преподаватель ВМП К. Н. Державин из первых нахимовцев. Наконец, в 2008-2018 гг. начальник училища были бывшие нахимовцы Н. Н. Андреев и А.Б. Суров.

С годами менялась структура обучения. В 1946 г. был отменен 3-й класс, в 1947 – 4-й, в 1957 г. курс обучения увеличен до 11 классов, в 1965 г. прекращен набор в 5-7 классы, в 8-м классе прибавлялась новая набранная рота, выпуски 1966 – 1971 гг. состояли из двух рот, а при двухлетнем обучении – из трех рот. Сокращение продолжительности обучения сузило возможности училища, но при этом развивались технические средства обучения, создано много хорошо оборудованных кабинетов. Открыт внутренний училищный телецентр, на смену ему пришли компьютерные классы. Создана развитая спортивная база с плавательным бассейном. В тяжелое для флота время удалось не только сохранить морскую практику, но, инициативой начальника училища Н. Н. Малова, добиться для нахимовцев разрешения на заходы в иностранные порты. В 1991г. 51 нахимовец участвовал в походе в Хельсинки на учебном корабле «Смольный» и гидрографическом судне «Крузенштерн», 30 нахимовцев ходили на БДК-47 в Амстердам. В 1993 г. 100 нахимовцев перешли на учебном корабле «Перекоп» в Копенгаген (Дания), на учебном корабле «Гангут» в район островов Мадейра, а 50 нахимовцев, совершив поход в Турку на учебном судне «Луга», дали, как водится в училище, концерт художественной самодеятельности, чем растопили сердца финнов.

Славу училищу приносят его выпускники. Из нахимовцев, учившихся до 1970 года, известны 33 адмирала и генерала (генерал-лейтенанты В. М. Иванушкин, Г. А. Мясоедов, Ю. К. Дитин), в среднем – один на 56 человек.

Можно насчитать как минимум 30 докторов и профессоров, 13 лауреатов государственных премий (И. П. Богаченко и В. П. Горбачев, Ю. В. Скачков, Е. И. Истомин и др.). С 1971 г. училище стало выпускать по 200 чел в год, нахимовцы скоро составили значительную часть курсантского корпуса, число выпускников к прошлому юбилею составило 10 тысяч, а ныне их число перевалило за 15 тысяч. В наше время практически на каждом боевом корабле Военно-Морского Флота России служат выпускники училища, а кое-где они составляют десятую часть. Неспроста нахимовцы стали сначала начальниками управлений: управления кораблестроения ВМФ А.Ф. Шлемов (19-й вып.), О. В. Бурцев (22-й вып.) – первый заместитель начальника ГШ ВМФ, а в 2007-2012 гг. В. С. Высоцкий, нахимовец 23-го выпуска (1971г.), был главнокомандующим Военно-Морского Флота.

На разных ступенях служебного положения выпускники-нахимовцы боролись за достижение паритета с ВМС США, что в прессе называется «холодной», а в нахимовской среде – самой настоящей войной, на переднем фронте которой стояла 19-й дивизия ракетных подводных крейсеров стратегического назначения. Примечательно, что после В. Н. Чернавина, выпускника Бакинского Подготовительного училища, и В. К. Коробова третьим ее командиром был контр-адмирал Вилен Васильевич Лободенко (1-й выпуск ЛНУ), четвертым – контр-адмирал Гарри Генрихович Лойкканен, выпускник Рижского НУ. Из ленинградских нахимовцев в этой дивизии служили: Э. Ковалев (вып. 1949 г.), В. Алексеев (1952), Н. Глыб и Г. Павлов (1963), И. Заградко и В. Ширяев (1964), А. Берзин, М. Голубев, В. Калашников и М. Московенко (1965), Е. Пидгурский (1966), И. Британов (1968), В. Хмыров (1969), и многие другие нахимовцы.

Героями Советского Союза стали выпускники Тбилисского Нахимовского военно-морского училища: Ю. П. Филипьев и В. Е. Соколов. Званием Героя Российской Федерации удостоены пятеро выпускников Ленинградского Нахимовского военно-морского училища: А. А. Берзин, В. Л. Хмыров, Т. А. Апакидзе, С. В. Справцев, А. И. Опарин. В этот ряд следует поставить подвиги, совершенные юными нахимовцами: Константином Несмияном, награжденным медалью «За отвагу» (1966 г., посмертно), и Дмитрием Петровским, награжденным орденом «За личное мужество» (1992 г.).

Стены училища хранят память о погибших питомцах. Во время аварии на атомных подлодках «Комсомолец» (М. Смирнов, вып.1989 г.) и «Курск» (2000г.): И. В. Щавинский (1986 г.), А. В. Милютин (1989 г.), С. Н. Логинов (1990 г.), Д. А. Репников (1990 г.), М. А. Сафонов (1991 г.), С. Н. Логинов, А. Б. Станкеев (1991 г.), старший лейтенант В. Я. Бубнов (1994 г.).

Но неистребима в ребятах мечта о море, о воинской службе, в училище приходят мальчишки, озаренные тем же блеском в глазах. История училища пронизана любовью и заботой о воспитанниках, пронесенной ими через годы нелегкой службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый А.А. Бескозырка белая, в полоску воротник // Воин. № 9. – М., 1996. – С. 94 – 94
2. Всеволожский И. Е. Уходим завтра в море. – М., 1948. – 300 с.
3. Всеволожский И. Е. В морях твои дороги. – М., 1954. – 460 с.

4. Всеволожский И. Е. Рыцари моря. – М., 1967. – 280 с.
5. Демкин В. Г. Колыбель элиты военного флота // Армия и флот. 2001. № 4/5. С. 52-53.
6. Осипов К. Д. На пороге жизни. – М, 1950. – 56 с.
7. Стеблецова А.О. К вопросу о патриотическом воспитании в вузе в современных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 7. – С. 300-302.

HISTORY AND TRANSITION OF THE NAKHIMOV NAVAL SCHOOL

Koryakovskaya A.I.

This article presents the history and traditions of a unique educational institution – the Nakhimov Naval School. The school was named after an outstanding Russian fleet commander and a hero of the Crimean War, admiral Pavel Stepanovich Nakhimov. Founded in June of 1944, the school was intended for the housing and upbringing of adolescents whose parents perished at the front of the Great Patriotic War. The school has always been a major supplier of officers for the Russian Navy. Approximately 70 of its graduates have managed to achieve the rank of admiral and further 14 became generals. Out of all graduates 5 were awarded Hero of the Russian Federation. A large number of the Nakhimov Naval School former pupils have applied their talents in the academic sphere and in public service.

Keywords: Russian Navy, naval officers, graduates, traditions, naval school, school, sea, ships.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 791.43

КИНОПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ахмадиева Альбина Ахметовна
Аспирантка направления «социология»,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

В статье представлен объект изучения социологии – кино и кинопроизводство. В связи с трансформацией российского общества условия для развития российского кино существенно изменились. Произошли как негативные, так и позитивные изменения. К негативным следует отнести: существенное социальное расслоение общества, следствием чего является ограничение возможностей походов в кинотеатры из бедных и малообеспеченных социальных слоев; культивирования негативной девиации в кино и возрастание. К позитивным изменениям относятся – структурные преобразованиями социальной киносферы, которые привели к появлению новых и разнообразных субъектов, работающих в кинопроизводстве (частные киноцентры, социальные центры, общественные организации). Освещены результаты социологического исследования «российское кино» 2019 г., проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Ключевые слова: кино, социология, кинопроизводство, киноиндустрия, социальный институт, функции, кино, фильмы, социальные изменения, сфера кино, качества личности.

*****

Актуальность. Кинопроизводство является важной отраслью массовой культуры современного российского общества. Кинопроизводство влияет на формирование культурного уровня населения страны. Поэтому кинопроизводство становится актуальным объектом изучения социологов.

Современные социально-политические условия повлияли на политику кинопроизводства в России. Если еще три года назад был развит и востребован зарубежный кинематограф, то в настоящее время развивается отечественный кинематограф. Новые стратегии развития киноиндустрии изменили и социальный портрет кинозрителя.

Это привело к освещению и пропаганде традиционных российских ценностей, повышению кинокультуры и кинообразования в России. В связи с этим актуальным направлением выступает социология кино. В рамках

социологии кино анализируют современный и исторический кинопроцесс, влияние кино на сознание и мировоззрение населения.

В настоящее время отсутствуют теоретико-методологические и историко-социологические посвященные к кинопроизводству.

В связи с трансформацией российского общества условия для развития российского кино существенно изменились. Произошли как негативные, так и позитивные изменения. К негативным следует отнести: существенное социальное расслоение общества, следствием чего является ограничение возможностей походов в кинотеатры из бедных и малообеспеченных социальных слоев; культивирования негативной девиации в кино и возрастание, в связи с этим опасности подражания главным героям; отсутствие альтернативы разрушенным социальным институтам и механизмам советского периода, которые работали на выявление и развитие национального и регионального кинопроизводства. К позитивным изменениям относятся, прежде всего, структурные преобразованиями социальной киносферы, которые привели к появлению новых и разнообразных субъектов, работающих в кинопроизводстве (частные киноцентры, социальные центры, общественные организации). Расширились возможности обмена опытом по развитию кинопроизводства в различных странах. Открылись возможности освоения различных теорий и концепций зарубежных и отечественных авторов. Однако все эти изменения носят локальный характер и происходят медленно.

Интерес к социологии кино постоянно растет, что подтверждается увеличением числа монографий, книг, статей, исследований, посвященных этой актуальной проблеме.

В отечественной социологической литературе проблема кинопроизводства, ее сущности и содержания, влияния социальных факторов на развитие российского и регионального кинопроизводства в широком плане недостаточно разработана. На современном этапе отсутствуют социологические исследования, освещающие данную тему целостно, в основном рассматриваются лишь отдельные аспекты экономики и менеджмента кинопроизводства.

Однако отметим, что вопросы кинопроизводства как социального института привлекают к себе все усиливающее внимание исследователей.

Цель исследования – проанализировать кинопроизводство как социальный институт в современном обществе.

Методология исследования: для решения задач был использован контент-анализ российской и зарубежной литературы по киноиндустрии. Основным методом исследования был онлайн-опрос, выборка случайная и составила 1000 человек, опрос пилотажный, сервис опросов Simpoll.ru. В опросе участвовали желающие в возрасте 20-45 человек. Это объясняется тем, что это социально-активное трудоспособное население, у них высокий уровень компьютерной грамотности. И эта категория людей является участниками различных интернет-сообществ.

Для достижения цели исследования использовалась методология системного анализа.

Результаты исследования. Первыми тремя социальными субъектами, которые изучали в рамках социологии, проблемы развития киноиндустрии в стране были: лабораторией социологических исследований кинематографа Всесоюзного научно-исследовательского

кинофотоинститута; лабораторией «Кино и зритель» Управления кинофикации Исполкома Моссовета и ВГИКа; сектором социологии культуры Института экономики Уральского научного центра АН СССР [14; 15].

Социологические аспекты изучения кино рассматривались Бавриной Е.В., Богдановым А. Л., Рондели Л.Д. [1; 3; 13]

Кино как объект социологического исследования, изучение предпочтений зрителей исследуются в трудах Когана Л.Н., Лебедева Н.А., Полуэхтовой И.А. [4; 7; 8]

Важные методологические вопросы, связанные с целостным подходом к кинопроизводству, поставлены учеными Жабским М.И., Сидоренко В.И., Огурчиковой П.К. [9; 11]

Кино и кинопроизводство может рассматриваться с различных теоретических подходов – культурологического, педагогического, искусствоведческого. В данной статье они анализируются с позиций социологического подхода.

Результаты авторского социологического пилотажного исследования показали, что больше половины респондентов (63,9%) предпочитают проводить досуг смотря кино и сериалы.

В 2019 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения представляет данные исследования, посвященные российскому кино. Оказалось, что тройку наиболее популярных киножанров, по мнению россиян, составляют комедии и военные фильмы — их с разной периодичностью смотрит абсолютное большинство опрошенных (80% и 77% соответственно) [12]. Российский зритель любит:

- фильмы-сказки и мультфильмы (63%),
- историческое кино (74%),
- детективы (64%),
- приключенческие фильмы (66%),
- драмы (60%).

Респонденты реже предпочитают смотреть мелодрамы (48%) и боевики (38%). Практически не пользуются популярностью у российского зрителя триллеры (28%) и эротические фильмы (13%).

По сравнению с прошлым годом, россияне стали реже смотреть кино всех жанров, кроме детективов, триллеров и боевиков. При этом лидером народного кинорейтинга чаще всего становились комедии. Однако в разное время топ киножанров все же обновлялся. Так, девять лет назад помимо комедий (50%) и исторических фильмов (28%) россияне часто смотрели мелодрамы (32%) [12].

Результаты авторского социологического пилотажного исследования показали, что практически все респонденты смотрят кино (98,2%). Нами также задался вопрос: Фильмы каких стран Вы смотрите? Каждая страна, снимающая кино, имеет свои национальные и культурные особенности. Каждый третий респондент смотрит современное российское кино (37,9%). Следует отметить, что четверть населения любит обращаться и пересматривать советское кино (23,5%). Есть аудитория, которая любит индийское и китайское кино (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Предпочтения кинемотографа в зависимости от стран их производства (%).

Респондентам задавали вопрос: Как часто Вы смотрите кино или сериалы? Больше половины респондентов (55,8%) смотрят кино или сериалы ежедневно. Практически одинаковая доля респондентов, которые смотрят кино ежедневно или 3-4 раза в неделю. Около 1 процента есть респонденты, которые не смотрят кино или сериалы. (см. диаграмму 2).

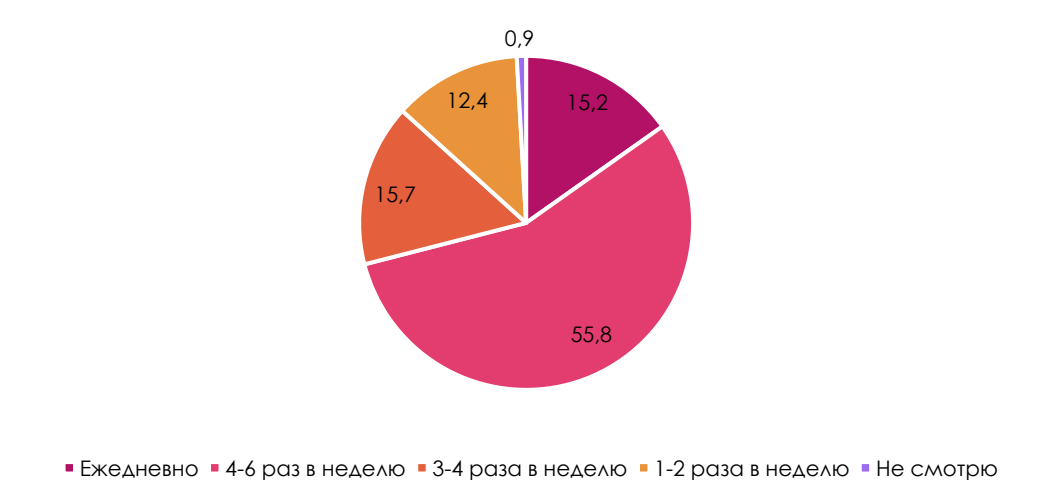

Диаграмма 2. Частота просмотров кино и сериалов (%).

Таким образом, мы видим, что кино является важной составляющей нашей жизни. Важно понимать, что кино формирует систему ценностей и духовный мир человека, меняет представления общества в целом. Работники сферы киноиндустрии формируют наше мировоззрение.

Поэтому важно было узнать цели просмотра кино и сериалов у респондентов. Мы получили следующие ответы респондентов:

- проведение досуга – 63,9 %,
- отвлечься от проблем – 47,4%,
- улучшить настроение – 32,6 %,
- получение нового знания – 12,1 %,
- получение определенного опыта – 17,2%,
- нахождение ответов на актуальные вопросы – 10%,
- не чем заняться – 25,4 %.

Кино – это социально-психологический инструмент, который помогает людям отвлечься от проблем, улучшить настроение (47,4% и 32,6%). Кино – это источник получения нового опыта, нового знания (12,1% и 17,2%). Также можно отметить, что через исторические фильмы мы получаем знания по истории Отечества, формируем патриотизм. Кино имеет способность заполнить пустой вакуум времени, жизни человека (25,4%). Во время просмотра фильма мы погружаемся в сюжет, интегрируемся с героями кино и проживаем жизнь героев. Через кино получаем ответы на свои жизненные вопросы (10%).

Таким образом, кинопроизводство – это современный социальный институт современного общества. И выполняет важные социальные функции:

– гносеологическую (получение нового знания, опыта),
– рекреационную (интересное проведение свободного времени),
– образовательную (расширение кругозора по определенной отрасли науки),
– интегративная (объединение людей в социальные группы по интересам),
– воспитательная (передача моральных ценностей),
– патриотическая (формирование любви к Родине),
– информационная (получение новой информации о процессах, социальных явлениях) и другие.

Кинопроизводство выступает агентом социализации через которые люди усваивают новые ценности и нормы. Именно содержание фильма или сериала формирует определенные качества в человеке. Это могут быть и позитивные качества (искренность, честность, взаимовыручка, доброта, благородство и др.) и отрицательные качества (жадность, скупость, жестокость, агрессивность и др.).

Заключение. Проведенный социологический анализ показал, что кинопроизводство является актуальным социальным институтом, который выполняет важные функции в обществе. Безусловно, кино оказывает влияние на формирование жизненных ценностей человека и здесь важно понимать, какое кино мы транслируем и какие ценности актуализируем. Кинопроизводство транслируется в киноиндустрию, где становятся востребованными творческие специальности. Цифровые технологии, спецэффекты притягивают все более молодых людей. И киноиндустрия формирует в людях духовно-нравственные качества, например, патриотизм, благородство, честность и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баврина Е.В. О некоторых закономерностях художественного восприятия (на примере кино) // Социологические проблемы художественной культуры: теория, методология, конкретные исследования. Свердловск, 1976.– С. 41–54.

2. Березин В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации. М.: РУДН, 2002.

3. Богданов А.Л. Зрительская оценка фильмов // Кино и зритель. М., НИИ теории и истории кино, 1978. – С. 139–163.

4. Кино: методология исследования. Сборник статей. ВНИИ киноискусства / ред. В. Мурина. М.: Искусство, 1984. – 270 с.

5. Киностатистика 2022: Статистический сборник. М.: ООО «Универс−Консалтинг», 2023. − 152 с.
6. Коган Л.Н. Кино и зритель. Опыт социологического исследования. − М.: Искусство, 1968. 327 с.
7. Лебедев Н.А. Внимание, кинематограф. М.: Искусство, 2016. − 438 с.
8. Полуэхтова И.А. Телевизионное киноменю и кинопотребление в 2014 г. // Ежегодник «Российская кинематография — 2014» / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, ФГУП Российское агентство «Информкино» М, 2015. С. 126−132.
9. Полюса кинопроцесса: притяжение и отталкивание / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, НИИ киноискусства; под общ. редакцией М.И. Жабского. М, 2006. − 440 с.
10. Проблемы − комплексного изучения киноискусства. Сборник научных трудов. М.: ВГИК, 2015. 102 с.
11. Профессия продюсер кино и телевидения. Практические подходы / под ред. В.И. Сидоренко, П.К. Огурчикова. − М.: ЮНИТИ−ДАНА, 2010. −711 с.
12. Результаты социологического исследования «Российское кино», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения. − Режим доступа: https://wciom.ru/analytical−reviews/analiticheskii−obzor/rossijskoe−kino−i−kinozriteli−krupnyj−plan (дата обращения: 20.12.2023).
13. Рондели Л.Д. Зритель отечественного кино: вчера и сегодня / Экранизация истории: политика и поэтика. М.: Материк, 2003. С .143−146.
14. Социологические проблемы кинопроката. Сборник научных трудов / Под. Ред. Ю.В. Воронцова. М.: ВНИИ киноискусства, 1986. − 167 с. Социология искусства / Отв. ред. Жидкова В.Т., Клявиной Т.А. СПб.: «Искусство СПб», 2005. − 479 с.
15. Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия // Кино в мире и мир кино / Отв. ред. Л.М. Будяк. М.: Материк, 2003. − С. 116−133.

MODERN PROBLEMS OF FILM PRODUCTION

Akhmadieva A.A.

The article presents the object of study of sociology – cinema and film production. Due to the transformation of Russian society, the conditions for the development of Russian cinema have changed significantly. There have been both negative and positive changes. The negative ones include: significant social stratification of society, which results in limited opportunities for going to cinemas from poor and low-income social classes; cultivation of negative deviation in cinema and increase. Positive changes include structural transformations of the social film sphere, which led to the emergence of new and diverse entities working in film production (private film centers, social centers, public organizations). The results of the sociological study "Russian cinema" in 2019, conducted by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, are covered.

Keywords: cinema, sociology, film production, film industry, social institute, functions, movies, social changes, sphere of cinema, personality qualities.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧТЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Андронова Светлана Николаевна
Ст. преподаватель кафедры английского языка,
Дипломатической Академии МИД РФ

В процессе обучения иностранному языку важным компонентом является обучение чтению. С одной стороны, иноязычное чтение представляется несложным видом речевой деятельности, который формируется быстрее, чем, например, аудирование или говорение на иностранном языке. С другой стороны, механизм чтения представляет собой сложный психофизиологический процесс, в котором принимают участие различные анализаторы, а именно, зрительный, речедвигательный и речеслуховой. Чтение является более поздним видом деятельности, чем устная речь, и включает взаимодействие анализаторов и связей двух сигнальных систем. Все это влияет на аспекты его обучения и может вызвать некоторые вопросы и сложности, в том числе, связанные с прогнозированием. Рассматривая профильные тексты, например, экономической тематики, важно учитывать вероятностное прогнозирование для получения более высокого результата.

В данной статье освещаются вопросы использования прогнозирования для повышения эффективности обучения чтению экономических текстов.

Ключевые слова: чтение, вид речевой деятельности, тексты, экономический профиль, вероятностное прогнозирование, анализаторы.

*****

Рассматривая чтение, следует отметить, что существует ряд особенностей, определяющих эффективность его обучению, в том числе, прогнозирование. Прогнозирование представляет собой набор сопоставлений и узнаваний единиц, что позволяет предвидеть дальнейшее формирование слова, словосочетания или предложения [1]. Чтение начинается со зрительного восприятия, различения и узнавания букв. В данном контексте происходит соотнесение букв с соответствующими звуками, осуществляется воспроизведение звукопроизносительного образа слова, его прочитывание. Следует отметить, что прогнозирование

возможно лишь при качественном знании лексики, грамматики, синтаксиса и морфологии изучаемого языка [2].

Главным аспектом прогнозирования является восполнение лингвистического опыта, при отсутствии которого часто возникает непонимание иноязычного материала. Если прогнозирование сформировано частично, его механизм функционирует медленно. Отметим, что носитель языка при общении предусматривает появление следующего элемента в высказывании или тексте при чтении [3].

Иноязычное общение предполагает наличие прогнозирования, в результате действия которого формируется единое целое, в котором каждое последующее звено обусловлено предыдущим. При возникновении лингвистической необходимости возможно восстановить все звенья цепи – и первое, и последующее, и серединное. Благодаря действию механизма вероятностного прогнозирования получатель информации реагирует в соответствии с тем событием, которое должно наступить после указанного события. Прогнозирование носит осознаваемый и неосознаваемый характер. Оно не может быть абсолютным, поскольку носит вероятностный характер.

Прогнозирование имеет следующие характеристики. Во-первых, оно основано на логике изложения событий высказывания или письменного текста. Во-вторых, базой для него также является структурно-компонентные особенности устной и письменной речи. В-третьих, прогнозирование связано с прошлым речевым опытом. В-четвертых, прогнозирование базируется на ситуациях общения и контексте [4].

Механизм вероятностного прогнозирования предусмотрен на всех вербальных уровнях. На фонетическом уровне предусмотрено наличие звуковой последовательности, что сводится к выбору соответствия буквы и звука. На лексико-грамматическом уровне определяющими являются парадигматические и синтагматические отношения. Прогнозирование в рамках предложения обусловлено следующими аспектами, а именно, однозначностью ассоциаций слов, наличием при слове зависимых единиц, местом слова в предложении или словосочетании, глубиной предложения и контекстом [5]. Все указанные выше факторы обуславливают быстроту, верность и полноту лингвистического предугадывания.

Отметим, что язык предусматривает лексическую сочетаемость и грамматическую регулярность, и именно этими факторами он несколько ограничен. В контексте чтения прогнозирование возможно только при хороших лингвистических знаниях, как уже было отмечено ранее, если речь идет об иноязычном чтении [6]. Обучаемые должны владеть навыками языковой валентности, быть в курсе законов словообразования, знать контекстуальные особенности слов. Также важным является частотность употребления тех или иных единиц, которые встречаются в устной или письменной речи, что положительно сказывается на лингвистическом прогнозировании при чтении иноязычных текстов.

Прогнозирование в лингвистике происходит не только на языковом уровне, но и на логико-смысловом ярусе. Знание вероятностной последовательности на лексическом и синтаксическом уровнях определяет степень вероятностного прогнозирования [7]. Смысловые характеристики текста предполагают его логическое продолжение, в данной связи также возможно наличие вероятностного прогнозирования.

Владение содержательной стороной предполагает семантическое прогнозирование.

Следует отметить, что контекстуальная и лингвистическая вероятность определяют восприятие эффективнее, чем физические параметры звукового и зрительного стимула [8]. Это означает, что механизм подтверждения выдвинутой гипотезы срабатывает раньше механизма последовательного поэлементного сличения физических характеристик стимула с релевантными признаками эталона. При изучении иностранного языка механизм вероятностного прогнозирования распределяется на этапы и происходит поэтапно.

Формируя механизм вероятностного прогнозирования при чтении на иностранном языке, важно уделить внимание смыслу текста. Гипотезы в данной связи должны быть построены в отношении фактов и событий текста. При этом основой выступает жизненный опыт обучаемых, их владение соответствующей областью знаний и контекстом, а также структурой текста, знание темы сообщения и общего смысла высказывания также становятся значимыми.

В вероятностном прогнозировании можно выделить три фазы, а именно, выдвижение гипотезы, соотнесение ее с реалиями, а также подтверждение гипотезы и ее реализация либо отказ от нее. Вероятностное прогнозирование работает посредством следующих операций – выдвижение и подтверждение гипотез, выбор оптимального решения, сличение, обобщение, конкретизация, смысловая организация, предвидение, обработка, узнавание [9].

Смысловое прогнозирование обусловлено контекстом, а также ситуаций с заданными структурами, клише и речевыми формами. Поэтому при предъявлении текста на иностранном языке студентов нужно ознакомить с его тематикой, в нашем случае, это экономическая специфика, а также с примерным содержанием. В таком случае обучаемые получат значительную помощь для смыслового восприятия содержания текста.

Методисты уверены, что и на предтекстовом этапе также уместно и необходимо проводить прогнозирование. На данном этапе происходит прогнозирование содержания текста на основе названия, а также заданий, подготовленных преподавателем. Подчеркнем, что умение предвидеть содержание текста по его названию существенно облегчает процесс чтения, так как обучаемые смогут определить заранее суть проблемы, особенности. Как правило, перед началом работы с текстом преподаватель должен задать вопросы студентам, настроить их на тематику, заранее погрузить в проблематику, чтобы впоследствии облегчить чтение и понимание материала. Дается определенная установка на восприятие, она предусматривает качественное и эффективное восприятие информации студентами [10]. На этапе предъявления текста преподаватель может решить определенные проблемы с извлечением информации, дает студентам семантический ориентир.

Успешность чтения обусловлена не только сформированностью рецептивных умений, но и качественным подбором материала для обучения. При подготовке текстового материала для чтения важно, чтобы он был последователен и логичен, со смысловой структурой и информативностью, познавательностью, актуальностью, он должен быть интересен студентам, содержать знакомые элементы, которые помогут

лучше его воспринимать. Наряду с этим в текстовом материале должны содержаться незнакомые элементы, позволяющие пробудить интерес, связать содержание с собственным опытом, текст должен соответствовать уровню обучаемых.

В нашем случае задействована экономическая тематика, которая на сегодняшний день является интересной не только студентам, но и обывателям – широкая значимость финансовой грамотности в обществе делает свое дело. Мы уверены, что текст экономического профиля, который предоставляется студентам на развитие навыка чтения, должен быть именно актуальным для современных реалий, например, рассказывать о том, как открыть собственное дело, повысить прибыль предприятия, как ориентироваться на фондовом рынке, повествовать об известных предпринимателях, их успехах и продвижении. Естественно, текст предоставляется на иностранном языке, в некоторой степени он должен быть адаптирован, но не лишен языковой специфики. Также иноязычный текстовый материал на изучение должен отражать межкафедральные связи, что позволит проводить параллели между дисциплинами и заранее вводить обучаемого в тот или иной специализированный предмет.

Задания, которые преподаватель формирует для обучаемых, должны формировать рецептивные умения прогнозирования, формировать и отрабатывать следующие навыки. Во-первых, обучаемые должны научиться предсказывать содержание текста по заголовку, ключевым словам, отрывкам, тезисам, используя опыт и контекст. Во-вторых, обучаемые должны уметь строить ассоциации, опираясь на опоры – картинки, графики, схемы, чертежи. В-третьих, студенты должны научиться определять проблему текста, основную мысль, исходя из эрудиции и прошлого опыта [11]. В-четвертых, они должны быть в состоянии устанавливать взаимную связь и логическую последовательность между фактами и событиями, а также определять причинно-следственные связи.

Рассмотрим некоторые задания на отработку навыков чтения с использованием вероятностного прогнозирования при иноязычном обучении.

1. Востановите начало слова, словосочетания, предложения.
2. Подберите к слову синонимы и антонимы.
3. Прочитайте часть текста и восстановите его начало и завершение, затем проверьте правильность.
4. Прочитайте начало текста и спрогнозируйте его продолжение, проверьте правильность.
5. На основе плана или схемы, а также предложенных картинок спрогнозируйте содержание текста.
6. Посмотрите заголовок текста и определите его возможное содержание и проблематику.
7. Восстановите хронологию предложений и попытайтесь определить основную мысль отрывка.
8. Просмотрите текст с пропущенной основной частью. Исходя из контекста, восстановите причинно-следственные связи, а также логико-смысловые отношения. Проверьте правильность.

Такие задания способствуют развитию логики, мышления, кроме того, они способны заинтересовать обучаемых, сделать процесс обучения чтению интересным и занимательным. Мы полагаем, что, экстраполируя указанные задания на экономическую тематику, на темы,

волнующие каждого в современных условиях, навыки чтения и восприятия иноязычного материала будут отработаны качественно, тщательно и эффективно, что будет способствовать повышению успеваемости студентов по иностранному языку и в целом внесут значительный вклад в развитие иноязычной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., Наука, 2018, 249 с.
2. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., Просвещение, 2018, 370 с.
3. Арутюнова Н.Д. Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке. М., Наука, 2020, 322 с.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., Наука, 2018, 319 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М., Слово. 2014, 144 с.
6. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., Логос, 2020, 200 с.
7. Бобылева Б.Г. Русский язык и культура речи. Орел, 2014, 401 с.
8. Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 216-218
9. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М., Юрайт, 2013, 415 с.
10. Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С.465-469
11. Лихачева О.Н. Сущность гуманитарного компонента в рамках неязыкового вуза на примере английского языка. Булатовские чтения. 2018. Т.7. С.113-114

USING A PROBABILISTIC FORECASTING MECHANISM TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF READING FOREIGN LANGUAGE TEXTS ON ECONOMIC TOPICS

Andronova S. N.

In the process of learning a foreign language, an important component is learning to read. On the one hand, foreign language reading seems to be a simple type of speech activity, which is formed faster than, for example, listening or speaking a foreign language. On the other hand, the reading mechanism is a complex psychophysiological process in which various analyzers take part, namely visual, speech-motor and speech-auditory. Reading is a later activity than oral speech and involves the interaction of analyzers and connections between two signaling systems. All this affects aspects of his learning and can raise some questions and difficulties, including those related to forecasting. When considering specialized texts, for example, on economic topics, it is important to take into account probabilistic forecasting to obtain a better result.

This article highlights the use of forecasting to improve the efficiency of teaching reading economic texts.

Keywords: reading, type of speech activity, texts, economic profile, probabilistic forecasting, analyzers.

УДК 80

МЕТОДЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Цзяци
Магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

В настоящее время наблюдается все больший интерес к русскому языку как иностранному. Организуются и курсы, и исследовательская деятельность в данном сегменте, огромное количество иностранных студентов ежегодно прибывают в Россию из разных стран для изучения языка, культуры и последующей работы именно на территории Российской Федерации. Все указанные аспекты продиктованы изменением статуса России на мировой арене, ее укреплением в мировом экономическом и политическом сообществе. Многие страны хотят сотрудничества, контрактов долгосрочного плана, дружбы с Россией. Соответственно, востребованным становится русский язык. Он изучается как средство общения и как объект лингвистического анализа.

В данной статье рассматриваются методы грамматического анализа русского языка, что позволяет понять его парадигматические и синтагматические отношения, и, соответственно, более качественно и полно овладеть им на профессиональном лингвистическом уровне.

Ключевые слова: анализ, грамматика, овладение, компетенции, парадигматика, синтагматика, иноязычная компетенция.

*****

Рассматривая грамматический анализ в контексте русского языка, следует отметить и рассмотреть его виды, а именно, дистрибутивный, трансформационный, оппозитивно-компонентный, контекстуально-ситуативный методы качественного анализа. В наименьшей степени к внешнелингвистическим факторам апеллирует дистрибутивный метод, а в наибольшей – контекстуально-ситуативный [1].

Дистрибутивный метод предусматривает изучение окружения отдельных единиц в тексте, при этом не используется информация о полном лексическом или грамматическом значении указанных единиц. Он является важным методом грамматического анализа, изучающий синтаксические и семантические свойства русского языка. Его основа – это распределение слов и выражений в тексте [2].

В основе дистрибутивного анализа лежит суждение о том, что слова и выражения, которые используются в одинаковых контекстах, имеют подобные значения и грамматические свойства. Дистрибутивный анализ может быть применен к словосочетаниям, грамматическим конструкциям, синтаксическим структурам.

Основными принципами дистрибутивного анализа являются следующие. Во-первых, это принцип контекстуальной эквивалентности,

который предусматривает, что если слова встречаются в одних и тех же контекстах, они могут использоваться одно вместо другого, т.е. они являются контекстуальными эквивалентами [3].

Во-вторых, это принцип дистрибутивной релевантности. Согласно указанному принципу, для определения значения и грамматических характеристик слова важно изучить контекст, в котором данное слово используется. Контекст включает грамматические связи, отношения, а также соседние слова.

Дистрибутивный анализ используется в исследованиях грамматических структур. По распределению грамматических единиц, таких как местоимения, глаголы, предлоги можно определить их роли в предложениях [4]. Например, если местоимения встречаются в контекстах, типа *Он живет, Они играют, Мы говорим*, это значит, что такие местоимения используются в роли подлежащего.

Трансформационный анализ представляет собой метод в структурной лингвистике, который изучает преобразования или трансформации между различными структурами предложений. Согласно данного метода, одна лингвистическая структура может переходить в другую. Этот процесс может включать перемещение слов, добавление или удаление элементов из предложения, а также другие изменения и трансформации [5]. Данный метод помогает понять структуру и организацию языка, поясняет некоторые явления, конструкции посредством трансформации предложений [6].

Основными принципами трансформационного метода являются принцип единства предложения, принцип эквивалентности, принцип универсальности, а также принцип обратимости.

Принцип единства предложения предполагает, что предложение должно рассматриваться как отдельная структура, а не набор слов, и несмотря на трансформации и перемещения, предложение – это целостная единица.

Принцип эквивалентности предусматривает, что несмотря на трансформации, новое предложение должно быть эквивалентно начальному.

Принцип универсальности доказывает, что трансформации должны быть применимы к любым предложениям в языке, независимо от их категории [7].

Принцип обратимости гласит, что трансформации должны быть обратимы, т.е. трансформация должна иметь обратный ход, и любое измененное предложение должно быть возвращено в исходное положение.

Оппозитивно-компонентный анализ сочетает в себе два метода – оппозитивный и компонентный. Оппозитивный метод предусматривает, что в языке все основано на противопоставлениях. Он основан на выявлении противоречий между различными лингвистическими единицами. Он включает сопоставления, сравнения и различные классификации [8]. Именно указанный метод служит основой при выявлении общих и частных характеристик различных языков, а также помогает развивать мышление и коммуникацию.

Компонентный анализ используется в структурной лингвистике для анализа языковых единиц и их составляющих. Базовым аспектом данного метода является возможность разделения лингвистических единиц на составные элементы, более мелкие, которые упрощены и легко могут

быть освоены. Данный метод помогает выявить общие правила и законы, которые лежат в основе языковой системы [9]. В процессе компонентного анализа обращается внимание на морфологическую структуру единиц, синтаксические связи, а также семантику. Данный анализ может быть применен на любом языковом уровне [10].

Принципами компонентного анализа являются следующие аспекты. Во-первых, это принцип атомарности. Этот принцип предусматривает возможность разбивки единиц на более мелкие, которые, в свою очередь, неделимы.

Во-вторых, это принцип комбинаторности. Это означает, что языковые единицы соединяются друг с другом и образуют более сложные единства. Например, слова соединяются в предложения, которые, в свою очередь, комбинируются в тексты. В результате указанного принципа язык становится продуктивным и многогранным [11].

В-третьих, это принцип иерархичности. Он предусматривает, что все крупные единицы включают в себя мелкие, данный принцип помогает организовать и понять структуру языка, выявить языковые связи.

В-четвертых, принцип семантической прозрачности. Он предусматривает, что компоненты языка связаны с их значением или семантикой. Семантическая прозрачность помогает понять значения и функционирование составных частей языка.

Контекстно-ситуативный метод позволяет выявить дополнительные оттенки значения языковых единиц. При обычном использовании формы дополнительный оттенок может не проявиться, и именно контекст позволяет ему раскрыться в полной мере, именно определенная ситуация раскрывает суть той или иной единицы.

Контекстно-ситуативный анализ выявляет факторы, которые определяют изменения в значении грамматических форм. Эти факторы могут быть контекстуальными, или выраженными, либо ситуативными, или невыраженными. К эксплицитным факторам относятся значения и окружения слов, а также ударение и интонация. К имплицитным факторам принадлежат ситуации, не выраженные языковыми средствами в тексте.

Подчеркнем, что в компонентном и трансформационном анализе базовыми являются парадигматические отношения, а в дистрибутивном и контекстном анализе – синтагматические. Языковые элементы соединены именно указанными отношениями.

Синтагматические отношения связывают элементы высшего уровня. Эти отношения смежные. Элементы соединяются, но не замещают друг друга, так как принадлежат к разным классам. Подчеркнем, что выбор языковой формы определяется синтагматически ее комбинаторными возможностями, способностями сочетаться с другими формами.

Парадигматические отношения представляют подобие. Они включают элементы, которые не могут сочетаться друг с другом, но могут заменять друг друга. Парадигматические отношения более содержательны, чем синтагматические, в которых зачастую реализуется лишь сочетательная компонента языковых единиц [12].

Синтагматические и парадигматические отношения тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Они неделимы. При их единении образуется форма, которая функционирует в языке совместно с другими формами, образуя лингвистическую систему.

При изучении русского языка как иностранного важно учитывать аспекты грамматического анализа языковых единиц. Это актуально для качественного освоения иноязычной коммуникативной компетенции в контексте русского языка [13]. Теоретическая подкованность в плане синтагматики и парадигматики способствует восприятию языка как единой многоярусной системы, целостного единства со своими особенностями и тонкостями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанцев С.А. Глобализация по-китайски: инвестиции, миграция, диаспора. Международные процессы. 2012. Т.10. № 3. С.56-59
2. Лихачева О.Н. Сущность гуманитарного компонента в рамках неязыкового вуза на примере английского языка. Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 113-114
3. Пидкасистый П.И. Педагогика. – М.: Педагогическое общество России, 2018, 188 с.
4. Лихачева О.Н. Аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в нелингвистическом вузе. В сборнике: ШАГ В НАУКУ. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала, 2020. С.346-351
5. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. Обучение иностранному языку в современных условиях в контексте технического вуза. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2020. №5. С. 70-76
6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., Просвещение, 2015, 223 с.
7. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., Наука, 2018, 249 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М., Слово. 2014, 144 с.
9. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., Логос, 2020, 200 с.
10. Бобылева Б.Г. Русский язык и культура речи. Орел, 2014, 401 с.
11. Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 216-218
12. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М., Юрайт, 2013, 415 с.
13. Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С.465-469

METHODS OF GRAMMATICAL ANALYSIS IN RUSSIAN

Li Jiaqi

Currently, there is an increasing interest in Russian as a foreign language. Both courses and research activities are organized in this segment; a huge

number of foreign students come to Russia every year from different countries to study language, culture and subsequent work on the territory of the Russian Federation. All of these aspects are dictated by the change in Russia's status on the world stage and its strengthening in the global economic and political community. Many countries want cooperation, long-term contracts, friendship with Russia. Accordingly, the Russian language is becoming more in demand. It is studied as a means of communication and as an object of linguistic analysis.

This article discusses methods of grammatical analysis of the Russian language, which allows us to understand its paradigmatic and syntagmatic relationships, and, accordingly, to master it more qualitatively and completely at a professional linguistic level.

Keywords: analysis, grammar, mastery, competencies, paradigmatics, syntagmatics, foreign language competence.

УДК 821.161.1

ОБРАЗЫ ПТИЦ И ИХ СИМВОЛИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Чеснокова Кристина Александровна
Преподаватель-лектор НАО «Жетысуский университет имени И.Жансугурова»
Республика Казахстан, г. Талдыкорган

Статья посвящена изучению художественных особенностей образов птиц и орнитологической символики в произведениях Ф.М.Достоевского. Цель: проанализировать особенности образов птиц и их символики в художественном мире писателя. Научная и практическая значимость изучения образов птиц в произведениях Ф.М.Достоевского детерминирована недостаточной степенью исследованности данного вопроса, а также широкими возможностями использования результатов исследования в процессе преподавания современной русской литературы.

Ключевые слова: образ, птица, символика, произведение, Ф.М.Достоевский, орнитологический, номинация, функция, ортопоним, образный ряд.

*****

Тексты Ф.М.Достоевского наполнены орнитологической символикой, построенной на упоминании птиц, использовании «птичьих» фамилий, словесных обращений к персонажам, топонимов. Это черта идиостиля Ф.М.Достоевского побудила исследователей проявить активный интерес к изучению орнитологической символики его текстов, что отразилось в исследованиях М.С.Альтмана, С.А.Бершадской, Е.В.Гусевой, М.К.Лосевой, С.А.Скуридиной и др.

Мы считаем, что историю изучения данного вопроса следует ориентировочно определять с конца 1970-х гг. XX века, когда было озвучено знаковое мнение М.С.Альтмана о насыщенности антропонимикона великого писателя «птичьими» фамилиями, что можно было объяснить действительными историческими реалиями девятнадцатого века [1, с.73-74].

С.А.Бершадская исследует символику орнитологических именований (фамилий), а также топонима «Скворешники» в романе «Бесы». Автор приходит к выводу о преобладании иронического принципа в системе орнитологических именований [2, С. 51-52].

С.А.Скуридина изучает ономастические единицы романа «Бесы». Исследователь приходит к заключению о превращении «птичьих» фамилий в семантически значимые и аллюзивно ёмкие категории [3].

Статья М.К.Лосевой посвящена анализу бессознательных сценариев и отношений в семье героя романа «Подросток», имплицитных аспектов его характера через метафорический ряд образов птиц [4].

Е.В.Гусева выявляет роль образа-символа птицы в «Записках из Мертвого дома», обращая особое внимание на его символический характер и ключевой образ орла [5, С. 60–66].

Учитывая выборочный характер проанализированных выше текстов, мы решили представить особенности образов птиц и реализации их символики в текстах Ф.М.Достоевского в целом.

Исходя из имеющегося в наличии материала, можно предположить, что символика птичьих образов передаётся писателем через антропонимы, топонимы, самые различные упоминания птиц в текстах и даже отсутствие диалогичности.

Первый путь реализации «птичьей» символики через имена и фамилии персонажей помогает автору в решении эмоционально-экспрессивных и метафорических задач. Выбранные Ф.М.Достоевским имена выполняют роль дополнительных источников информации о жизни, характере их носителей. При этом, выявленный М.С.Альтманом иронический принцип объясняет частое несоответствие самих героев своим наименованиям [1]. К примеру, персонаж романа «Идиот» генерал Иволгин любит сочинять истории, лишённые всякой гармонии и смысла, хотя птица иволга славится своим складным пением [6]. Один из незаметных героем «Идиота» – некий генерал Соколович, который возникает в пьяной голове Иволгина и столь же стремительно покидает сюжет [6]. Амбивалентная сущность героев хорошо отображается в фамилиях, иронически образованных от наименований птиц, имеющих двойственную символику. Например, персонажи Лебедев (роман «Идиот») и Лебядкин (роман «Бесы») неоднозначны в своих характеристиках [6, 7]. Если Лукьян Тимофеевич Лебедев подхалим, сплетник и пьяница, то Игнат Тимофеевич Лебядкин хитрый шантажист и лжепоэт [6, 7]. Учитывая, что традиционно в русской литературе, образ лебедя связан с верностью, чистотой души, а также считается птицей поэтов, становится очевидным иронический подтекст данных именований.

Также весьма интересно проследить использование орнитологической символики в топонимической системе произведений Ф.М.Достоевского. Среди наиболее ярких ортопонимов автора можно выделить наименование усадьбы Ставрогиных «Скворешники» (роман «Бесы» [7]). Анализируя причины, побудившие писателя, дать такое название усадьбе, необходимо отметить несколько моментов. Во-первых, такое наименование, образованное от существительного «скворечник», ассоциируется с такими понятиями, как «дом» и «скворец», то есть означает приют для скворца. Во-вторых, скворец относится к демоническим птицам, поэтому такое название вполне походит для имения куда «слетаются» все важные для Ставрогина действующие лица, вьющие гнездо бесовщины. Сами персонажи отмечают близость усадьбы гнезду, а её жильцов птицам: «Они так и ждут, разиня рты, как галчата в гнезде, какого мы им привезли гостинцу» [7].

Отдельного рассмотрения заслуживают упоминания птиц в речи персонажей и автора, не относящиеся к антропонимам и топонимам. Нам кажется справедливым предположение о том, что подобные упоминания функционируют оппозиционно по отношению к символике конкретно упомянутой птицы. Например, в романе «Бедные люди» Макар Девушкин упоминает о плохих условиях жизни, в которых «чижики так и мрут» [8]. Интересно, что традиционно в русской культуре чиж отожествляется с отсутствием забот, легкой жизнью и праздностью.

Нам представляется продуктивным подход, изложенный М.К.Лосевой в эссе «Мальчик с птичкой». Упомянутый автор выделяет несколько ярких метафорических образных рядов, наглядно раскрывающих символику птичьих художественных образов, встречающихся в романе Ф.М.Достоевского «Подросток»:

«Сокол: хищный тип» (князья Сокольские) [5, с.260];

«Соловей: тут двойник» (соловьи в трактире) [5, с. 264];

«Сон Свидригайлова и сон Подростка» [5, с. 266];

«Расстрел канарейки» (убийство канарейки Ламбертом) [5, с.269];

«Голубок и материнские фигуры» (эпизод с голубком во время причащения) [5, с. 272];

«Отцы и деньги» [5, с. 275];

«Воробей и вран» (сравнения Ефима Зверева, Подростка с воробьём; самостоятельное себя отождествление с вороном главным героем) [5, с. 280].

Проследим данные номинации в других произведениях Ф.М.Достоевского. Упоминание сокола встречается в «Преступлении и наказании», где употреблено в явно ироническом ключе: «Ишь какой вылетел сокол ясный!» (диалог поручика и Раскольникова) [9]. В романе «Бесы» в диалоге Марьи Тимофеевны и Николая Всеволодовича сокол упоминается дважды, как противопоставление низкой сущности Николая Всеволодовича: «Нет, не может того быть, чтобы сокол филином стал», «Только мой — ясный сокол и князь, а ты — сыч и купчишка!», «Не постыдился бы сокол мой меня никогда пред светской барышней!», «да я уж тем только была счастлива, все пять лет, что сокол мой где-то там, за горами, живет и летает, на солнце взирает…» [7]. В романе «Братья Карамазовы» Дмитрий жалуется Алёше на свою амурную неудачу: «Через три дня гол, но сокол. Ты думал, достиг чего сокол-то?» [10]. Макар Девушкин пишет Варе, что встал он «сегодня таким ясным соколом» и сравнивает себя и Варю с птицами, созданными для развлечения людей, которые могут только позавидовать птичьей беззаботности и небесному счастью [8].

Образ соловья фрагментарно использован в романе «Бесы» и снова в ироничном ключе, например при упоминании фразеологизма «Соловья баснями не накормишь» [7]. Макар Девушкин пишет Варе об актрисе с «соловьиным, медовым» голосом, неудачливым поклонником которой он когда-то был [8].

Образ канарейки активно и последовательно разворачивается в нескольких романах писателя. Так, в «Преступлении и наказании» ей уподоблена Соня Мармеладова в минуту раздражения: «точь-в-точь как если бы рассердилась канарейка или какая другая маленькая птичка» [9]. Фёдор Павлович сравнивает Алёшу Карамазова именно с этой птицей: «Ведь ты денег, что канарейка, тратишь, по два зернышка в недельку…» [10]. Макар Девушкин упоминает канарейку, вспоминая свою обидную неразделённую любовь к популярной актрисе театра: «у всех одна канарейка на сердце» [8]. В романе «Идиот» Афанасий Иванович рассказывает о купеческой паре супругов Трепаловых, которым канарейки заменили детей [6]. В целом, именно с образами детей в художественном мире Достоевского часто «сплетаются» канарейки, насыщая тексты писателя такими коннотациями, как наивность, незащищённость, чистая любовь, счастье и весна.

Встречаются и образы других птиц, имеющие не менее глубокую символическую окрашенность. Увлечённому читателю несложно

заметить, что тексты Достоевского довольно насыщены такими словами, как «голубчик», «голубка», «голубушка» и их различными вариантами, представленными обращениями героев друг к другу. Очевидно, что производные от слова «голубь» фразы были важны писателю. Например, для автора явно значимо выражение «голубиная душа», которое можно неоднократно обнаружить в речи героев различных произведений. Так, оно выделено нами в диалоге Калганова и Мити Карамазова («Братья Карамазовы» [10]), а также в разговоре Наташи и Алёше о Кате («Униженные и оскорблённые» [11]). Далее этот образ подробно разворачивается в беседе между Иваном и Алёшей: «Он тебя испугался, тебя, голубя. Ты «чистый херувим». Тебя Дмитрий херувимом зовет. Херувим…» [11]. В воспоминаниях Аглаи убитый в детстве ею и генералом голубь становится символом их общего трогательного прошлого [6]. Таким образом, голуби Достоевского являют собой пример символического воплощения человеческой души, тесно связанной с христианскими идеалами, души чистой, жертвенной, страдающей, остающейся в памяти навсегда.

Интересно проследить эволюцию образов воробья и ворона в разных текстах писателя, в том числе в произведениях знаменитого «Великого Пятикнижия».

В первом романе Достоевского «Бедные люди» Макар Девушкин сравнивает себя с «воробьем ощипанным», описывая ничтожность своего состояния [8]. В «Преступлении и наказании» Раскольников насмехается над Заметовым, называя его своим воробушком [9]. Лембке характеризует Юлию Михайловну, как особу, способную распугать воробьёв («Бесы») [7]. Далее Шигалев рассуждает о человеческом цивилизационном опыте, заявляя, что умозаключения Платона, Руссо, Фурье полезны лишь воробьям [7]. В третий раз воробей появляется в эпизоде сна Лембке о том, как они с чиновником Мильбуа поймали птицу в парке издевательски сравнивали воробья с коллежским асессором [7]. В «Подростке» с воробьём ассоциируют самого главного героя и Ефима Зверева [12]. В романе «Братья Карамазовы» Снегирёв говорит Алёше, что Илюша хотел, чтобы к нему на могилу прилетали воробушки, которые могут разделить с ним одиночество [10]. Автор замечает, что на обратном пути Смуров бросил камнем в стаю воробушков, которые для него стали невольными приметами тяжкого горя [10]. Так, символическое наполнение образа воробья меняется от воплощения самоуничижения до выразителя горя и одиночества.

Образ ворона (врана) также довольно интересен. В душевных излияниях Макара Девушкина это воплощение несправедливой судьбы, которая «прокаркнула счастье» одному человеку в самом начале его жизни, а другого сделала несчастным [8]. Маслобоев сравнивает ворон с «бабьём», которое задаёт бессмысленные вопросы («Униженные и оскорблённые») [11]. Лизавета Прокофьевна уничижительно рассуждает о своём окружении, утверждая, что она заботится о людях, которые «считают ворон» («Идиот») [6]. В «Бесах» Кармазинов подвергается критике публики, пьяный представитель которой говорит, что тот «метил в ворону, а попал в корову» [7]. Варвара Петровна называет Софью Тимофеевну вороной, замечая, что та не может судить об уме Степана Трофимовича [7]. Главный герой «Подростка» горделиво отождествляет самого себя с враном, который «бросил их (миллионы – К.Ч.) в грязь» [12]. В «Братьях

Карамазовых» этот образ воплощает обман и нечистоплотность, злую долю: «ворона обманет», каркает «молодой судьбе гибель» [10].

Интересно отметить явный сочувственный интерес писателя к образу курицы (цыплёнка), которая, по его мнению, радуется, когда её режут в пищу человека. Изначальная обреченность этого существа объясняется тварной неполноценностью. Заложенная в традиционных народно-зоологических представлениях и созданных на их основе идиоматических оборотах – беспомощность курицы творчески поддерживается Достоевским, который с помощью этого образа сознательно подчёркивает в отдельных персонажах их заведомую несуразность, жалкость, нуждаемость в достойном участии понимании: Тереза «чахлый цыпленок» («Бедные люди» [8]), «загоняли, как цыпленка» («Господин Прохарчин») [13]; «струсил, как курица» (Голядкин, «Двойник») [14]; «куриное сердце» (Князь, «Дядюшкин сон») [15]; «бедна, как курица» (девица Перепелицына «Село Степанчиково и его обитатели») [16]; «похож на общипанного цыпленка» (Исай Фомич, «Записки из Мертвого дома») [17]; «мокрая курица» (Александра Ивановна, «Идиот» [6]; Алексей Иванович, «Игрок»); «тело цыплячье»; «смирный, как курица» (Молодая, Аким Петрович «Скверный анекдот») [18]; «прусская куриная нога в кринолине» (хозяйка квартиры Мармеладовых, «Преступление и наказание» [9]); «вся куриность их сердчишек» (деловые люди в представлениях Вельчанинова «Вечный муж») [19] и т.д. Все перечисленные примеры свидетельствуют о символическом значении ущербности и изначальной неполноценности, наполнявшем образ этой птицы.

Исходя из описанных выше примеров, следует заметить, что образы птиц в художественных текстах Ф.М.Достоевского имеют амбивалентную природу и выполняют следующие функции:

символически передают авторское понимание духовности;

соотносятся с темой детства, т.е. временем, когда дети и родители являются одним целым, основанным на доверии к взрослым. Когда уничтожается эта связь (убийство птиц, попытка прогнать их), подчёркивается конфликт, ведущий к отторжению духовности, детских религиозных представлений, необратимому разрушению чистого детского мира.

Ещё одной чертой творчества Достоевского можно признать наличие в его художественном мире образов «хищных» и «кротких» птиц. На этом противопоставлении основано изложение одной из магистральных тем писателя о «хищных» и «кротких» типах людей, раскрытой практически во всех его произведениях. С учётом данного обстоятельства становится очевидным присутствие в текстах автора определённой сюжетной схемы: хищник губит невинного птенца. А все события, предстоящие моменту гибели, являют собой противостояние беззащитной невинности жестокой людской злобе.

«Кроткие» птицы, особенно представленные в их детском варианте (птенцы) – это красота и утешение для изболевшихся душ персонажей Достоевского, воплощение спасительного добра, дарящего силы для борьбы с жизненными невзгодами. Они всегда жертвенны, часто беспомощны, так как «хищные» птицы кружат над птенцами, и лишь «Отец Небесный» может помочь им в спасении.

Таким образом, орнитологическая символика художественных образов в произведениях Ф.М.Достоевского реализуется в этическом и эстетическом аспектах, основанных на христианском мировоззрении

писателя. Использование птичьих образов и номинаций позволяет отразить особенности мировосприятия автора, прояснить его понимание положения созданных им персонажей и отчасти объяснить совершаемые ими поступки, объединить художественные детали в единую сюжетную схему, усилить атмосферность произведений, сочетая принципы разных художественных систем, вызвать необходимые читательские ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтман М.С. Достоевский: По вехам имен. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 280 с.

2. Бершадская С. А. Почему у Достоевского "чижики так и мрут" (символика орнитологических именований) / С. А. Бершадская // Дергачевские чтения – 98. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности : материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1998.

3. Скуридина С.А. Орнитоморфизм ономастического пространства романа Ф. М. Достоевского «Бесы» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. №4 (18). [Электронный ресурс]: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ornitomorfizm-onomasticheskogo-prostranstva-romana-f-m-dostoevskogo-besy (дата обращения: 16.12.2023).

4. Лосева М.К. Мальчик с птичкой // ДМКФ. 2018. №1. [Электронный ресурс]: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malchik-s-ptichkoy (дата обращения: 16.12.2023).

5. Гусева Е.В. Роль образа-символа птицы в проблематике произведения «Записки из Мертвого дома» Ф.М.Достоевского // Язык и текст. – 2022. Том 9. № 4.

6. Достоевский Ф.М. Идиот. Роман в четырёх частях // Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Л., "Наука", 1988. Том 6. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/94/index.html (дата обращения: 17.12.2023).

7. Достоевский Ф.М. Бесы. Роман в трёх частях // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 7. Л.: Наука, 1990. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/1544/p.1/index.html (дата обращения: 18.12.2023)

8. Достоевский Ф.М. Бедные люди. Роман // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 1. Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/17/p.1/index.html (дата обращения: 19.12.2023).

9. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 5. Л.: Наука, 1989. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html (дата обращения: 20.12.2023).

10. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырёх частях с эпилогом // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 9-10. Л.: Наука, 1991. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/1199/p.1/index.html (дата обращения: 21.12.2023).

11. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорблённые. Роман в четырёх частях с эпилогом // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-

ти томах. Том 4. Л.: Наука, 1989. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/64/p.1/index.html (дата обращения: 22.12.2023).

12. Достоевский Ф.М. Подросток. Роман // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 8. Л.: Наука, 1990. [Электронный ресурс]: URL: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol8/33.htm (дата обращения: 23.12.2023).

13. Достоевский Ф.М. Господин Прохарчин. Рассказ // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 1. Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/20/p.1/index.html (дата обращения: 24.12.2023).

14. Достоевский Ф.М. Двойник. Петербургская поэма // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 1. Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/18/p.1/index.html (дата обращения: 25.12.2023).

15. Достоевский Ф.М. Дядюшкин сон. (Из мордасовких летописей) // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 2. Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/44/p.1/index.html (дата обращения: 26.12.2023).

16. Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели. Из записок неизвестного // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 3. Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/60/p.1/index.html (дата обращения: 27.12.2023).

17. Достоевский Ф.М. Записки из Мёртвого дома. Роман // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 3. Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/61/p.1/index.html (дата обращения: 28.12.2023).

18. Достоевский Ф.М. Скверный анекдот. Рассказ // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 4. Л.: Наука, 1989. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/65/p.1/index.html (дата обращения: 29.12.2023).

19. Достоевский Ф.М. Вечный муж. Рассказ // Ф.М.Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 8. Л.: Наука, 1990. [Электронный ресурс]: URL: https://ilibrary.ru/text/1720/p.1/index.html (дата обращения: 30.12.2023).

IMAGES OF BIRDS AND THEIR SYMBOLISM IN THE WORKS OF F.M.DOSTOEVSKY

Chesnokova K.A.

The article is devoted to the study of the artistic features of the images of birds and ornithological symbols in the works of F.M.Dostoevsky. Purpose: to analyze the features of bird images and their symbolism in the writer's artistic world. The scientific and practical significance of studying the images of birds in the works of F.M.Dostoevsky's theory is determined by the insufficient degree of research on this issue, as well as the wide possibilities of using the results of the research in the teaching of modern Russian literature.

Keywords: image, bird, symbolism, work, F.M.Dostoevsky, ornithological, nomination, function, orthonym, figurative series.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегль) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью);*
- *место (-а) работы (учебы) автора (-ов);*
- *аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)*

Для публикации в журнале необходимо направить на адрес электронной почты: Acabem.rus@yandex.ru **текст статьи. Название файла -фамилия первого автора**

Максимальное число авторов в статье – 4.

Все статьи проверяются на **ПЛАГИАТ**.

Процент авторского текста должен составлять не менее 70%.

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт»
Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ,
Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
E-mail: Acabem.rus@yandex.ru
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью
«Манускрипт» Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД
РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24.
Подписано в печать 25.12.2023г. Выход в свет 30.12. 2023г.
Тираж 100 экз. Заказ № 112-23. Цена свободная